

"Мисс Цзи, эта ваша так называемая "болезнь холода тела" называется дефицитом матки в традиционной китайской медицине, то есть маточным холодом. Она действительно влияет на вероятность зачатия, но ваша болезнь не является генетической, и менструальный период у вас очень регулярный, поэтому ее можно вылечить с помощью лечения".

При этом врач осторожно спросил: "Госпожа Цзи, вы не получаете эту болезнь от своей матери. Интересно, откуда у вас эта болезнь? Может быть, выяснив причину, мы сможем искоренить болезнь и сэкономить время".

Что заставило её страдать этой болезнью?

Чжи Нуан не хотел упоминать об этом при Мо Цзиншене, но он привез её в больницу на обследование. Хотя он никогда не спрашивал её о прошлом, она знала, что должна отнестись к этому серьезно, так как это касается их будущего ребёнка.

Она повернула глаза к мужчине рядом с ней, но видела только его челюсть. Она засомневалась и ответила: "Зимой, когда мне было пятнадцать лет, было очень холодно, особенно за месяц до весеннего праздника". В ту ночь было около минус 20 градусов, и у меня были месячные, но я выбежала в пижаме босиком из-за чего-то неожиданного. Я присел на корточки в снегу на ночь и замерз в бессознательном состоянии. Чтобы не заснуть, я схватил немного снега на землю и съел его..."

Чжи Нуан не смотрел на врачей в кабинете, которые выглядели шокированными. Прежде чем врачи спросили ее о чем-либо, глаза Мо Цзиншэнь повернулись к ней.

Они смотрели друг на друга. Цзи Нуан заметил мерцание темноты в его глазах и знал, что этот вопрос, который она скрывала в течение многих лет, рано или поздно станет ему известен.

Зная, почему у Цзи Нуана эта болезнь, врачи заставили её лечь и перепроверить тело. После осмотра Цзи Нуан вышла из смотровой кабинета, прочитав отчет о диагнозе.

Ее болезнь не была тяжелой, но ей нужно было пить традиционную китайскую медицину около двух месяцев.

Мо Цзиншен отвез ее в диспансер, чтобы забрать лекарство. Когда в диспансере отбирали лекарства для нее, он отвез ее в тихий VIP-зал ожидания, где никто не будет беспокоить ее.

Когда Цзи Нуан собирался сесть, он поднял стул для нее и отложил пальто, которое она сняла. Его низкий голос был полон любви и заботы о ней. "Тебе холодно? Надень пальто. Давай я угощу тебя горячим напитком".

Цзи Нуан посмотрел на его красивое лицо и покачал ей головой. "Мне не холодно и не хочется пить."

Потом она сделала паузу и сказала: "Ты слышала, что я сказала, когда сказала врачам, почему у меня эта болезнь, не так ли? Почему бы тебе не спросить меня, что случилось?"

Голос Мо Цзиншен был ясным и случайным. "Раз ты не хочешь мне говорить, зачем спрашивать? Пусть прошлое останется в прошлом. Как и твои отношения с семьёй Цзи, не позволяй этому слишком беспокоить тебя, это не имеет ничего общего с твоей будущей жизнью". Просто позволь этим событиям погрузиться в твою память. Не позволяй неприятному прошлому, которое должно быть очищено от твоей памяти, преследовать тебя".

"Ты ведь знаешь об этом, да?"

Он мягко улыбнулся. "Думаешь, Чжи Менгран сохранит для тебя секреты?"

Чжи Нуан: "..."

Да, она бы точно не стала.

Отдыхая подбородок в руке, Цзи Нуан посмотрел на врачей в диспансере, которые были заняты расшифровкой лекарств для нее и сказал пониженным голосом: "Она, конечно, преувеличила бы это, но так как даже ее преувеличенное описание было услышано вами, я не думаю, что мне нужно держать это от вас больше".

"Так это правда?" Мо Цзиншен посмотрел на маленькую женщину, упирающуюся подбородком в руку.

"Зима, когда мне было пятнадцать, была очень, очень холодной. Я не хочу больше вспоминать этот холод", - сказал Цзи Нуан низким голосом. "Мой отец забрал Шэнь Хэру домой в том году, а Шэн Ихань тоже вступил в семью Цзи с матерью. Несмотря на то, что тогда я был высокомерен и асоциален и не был с ними дружелюбен, в конце концов, после нескольких дней истерики я смирился с реальностью, потому что отец настаивал, чтобы они остались в семье Цзи, а я тогда был ещё ребёнком".

"Шэн Ихань на четыре года старше меня. В пятнадцатилетнем возрасте мне было любопытно, но я не знала о любви. Я даже не знала, когда он начал меня замечать. Как он сказал позже, я, его сводная сестра, была его первой любовью".

В этот момент Цзи Нуан посмотрел на Мо Цзиншэня и заметил его бороздчатые брови. Она знала, что ему было тяжело слушать ее нелепый роман, который даже нельзя назвать щенячьей любовью, но, по крайней мере, он терпеливо слушал.

"Чем больше я давала ему холодное плечо, тем приятнее он обращался со мной. Через несколько месяцев он купил мне бесчисленное количество подарков только для того, чтобы я была счастлива. Потом я стала менее бдительной по отношению к нему и не была так холодна

для него. Он дал мне очень шикарный сувенир, который он купил за границей. Мне очень понравилось и я начала принимать его, как ребенка, принимая друга. Вот почему Джи Менгран сказал, что некоторые из моих вещей дома были подарены братом Шенгом. Наш слуга убрал эти вещи, но Джи Менгран взял их только для того, чтобы посеять рознь между нами".

"На том весеннем фестивале папа и Шэнь Хэру взяли Цзи Мэньграна в гости к друзьям, и я не поехал с ними, потому что у меня были месячные и живот болит. Я остался один дома, а наша служанка заранее вернулась домой, потому что заболел один из членов ее семьи". Цзи Нуан внезапно сжала рукава. "Я не ожидал, что Шэн Ихан вернется той ночью. Я была в пижаме после душа и собиралась найти закуски, когда внезапно пришла Шэн Ихань. От него пахло спиртным; очень сильный запах спиртного".

Заметив ее сжатые кулаки, Мо Цзиншен протянул руку. "Все в порядке. Просто остановись".

Цзи Нуан почувствовал тепло его ладони. "Нет, я хочу сказать тебе. Как ты сказал, я должен позволить этим событиям погрузиться глубоко в мою память. А теперь позволь мне избавиться от этого мусора в моей памяти, высказавшись."

Она снова обратила свой взор на Мо Цзиншен. "Кто может себе представить, что первая дочь семьи Цзи, которой завидовало большинство девушек и чья жизнь была почти идеальной, была чуть ли не изнасилована дома сыном своей мачехи? Хотя я схватила пепельницу на чайном столике и вырубил его, я была в ужасе. Я выбежала из дома на случай, если он проснется. Ночь была черной, и я не осмеливался бежать со двора, потому что носил слишком мало, поэтому всю ночь прятался босиком под старой пагодой во дворе".

Чжи Нуан слегка приподняла углы своих губ. "На 20 градусов ниже нуля, очень прохладно". К счастью, мой отец вернулся в прошлое. Он отвез меня в больницу так быстро, как только смог, и даже проехал несколько красных фонарей, после того, как нашел меня лежащим без сознания во дворе. Иначе я мог бы замерзнуть до смерти".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/1023680>